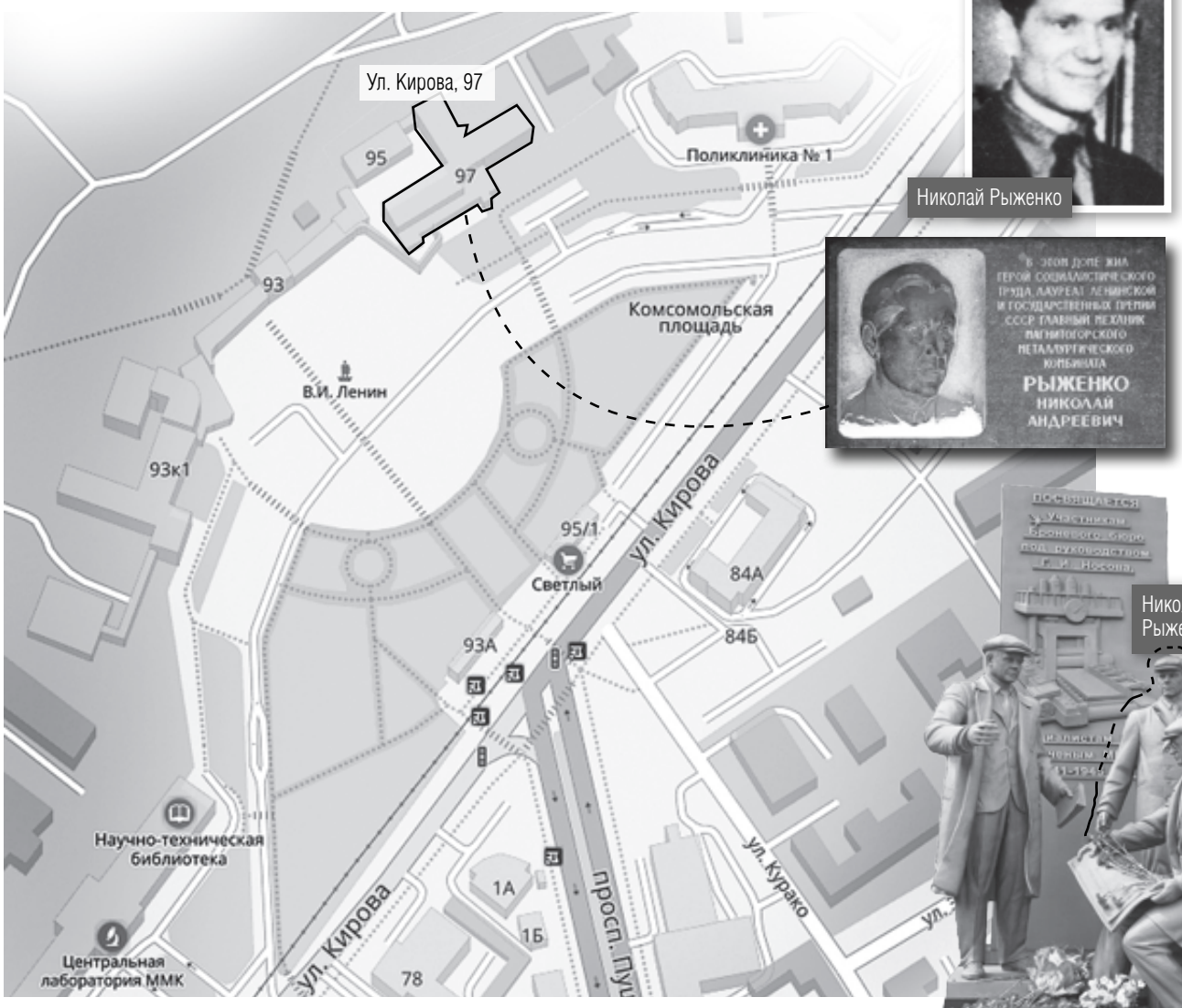
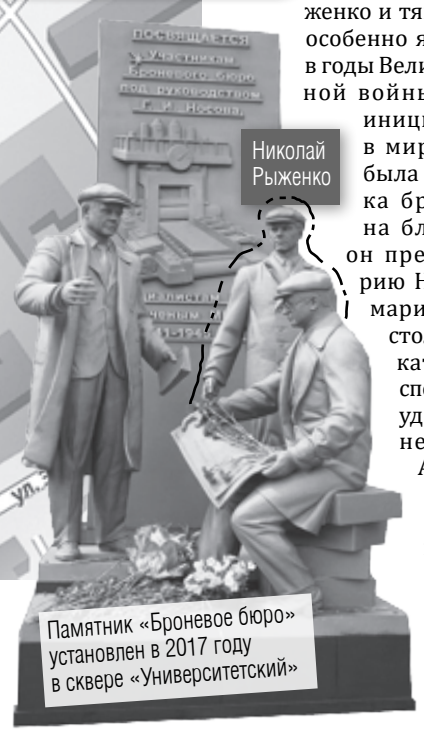
Биография Магнитки

«В этом здании жил и работал…»

Проект «ММ», посвящённый людям и событиям, в память о которых установлены мемориальные доски



Николай Рыженко


Памятник «Броневое бюро» установлен в 2017 году в сквере «Университетский»

Николай Рыженко

В 2001 году на здании коммерческого центра ММК (ул. Кирова, 97) была открыта мемориальная доска, посвящённая Герою Социалистического Труда, трижды лауреату Государственной премии, бывшему главному механику ММК Николаю Андреевичу Рыженко. Место для установки доски было выбрано не случайно.

В 30–60-х годах прошлого века в этом здании располагалась первая и долгое время единственная гостиница для приезжих специалистов. По тем временам – одно из самых шикарных зданий в городе. Пять этажей, вестибюль с почтовым отделением, газетным киоском, ресторанным залом, ремонтной портняжной мастерской, парикмахерской и прочими удобствами. В гостинице останавливались знатные приезжие из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Сибири. В тесных, без особых удобств номерах молодые художники рисовали картины, поэты сочиняли стихи, журналисты составляли оперативные корреспонденции и писали очерки о комбинате и его тружениках. В номере 176, на четвёртом этаже, в течение восьми лет жил Николай Андреевич Рыженко. Тем, кто занимал эту комнату впоследствии, сотрудники гостиницы с гордостью рассказывали о том, какой известный человек жил здесь раньше. Говорят, что, даже переехав в Москву и наведываясь в Магнитку по министерским делам, Рыженко всегда останавливался в центральной заводской гостинице, в своём номере. Телеграммой предупреждал директора ММК: «Забронируйте, пожалуйста, мою колыбель». Именно так и телеграфировал: «колыбель».

Родился Николай Рыженко в Мариуполе в рабочей семье. После смерти отца воспитывался в детском доме. С 1923 по 1929 год работал токарем на Мариупольском машзаводе, одновременно занимался самообразованием. Окончив в 1934 году Днепропетровский металлургический институт, прибыл на ММК. Начинал работать механиком углеподготовительного цеха КХП, затем помощником начальника сортопрокатного цеха по механическому оборудованию. С апреля 1940 года – заместитель главного механика комбината.

«Одним словом такого человека не охарактеризуешь, – говорили о Рыженко коллеги. – Хороший? Да. Но этого мало. Умный? И этого мало. Смелый, толковый инженер, совестливый, справедливый и трудолюбивый, как пчела. Делал больше и лучше всех, а держался скромно. На комбинате его уважали. А Григорий Иванович Носов, директор ММК, в нём просто души не чаял. Каждое слово инженера-механика Рыженко для него было ключом ко всем техническим тайнам».

Инженерный талант Рыженко и тяга к новаторству особенно ярко проявились в годы Великой Отечественной войны, когда по его инициативе впервые в мировой практике была освоена прокатка броневого листа на блюминге. Когда он предложил Григорию Носову не ждать мариупольский толстолистовой стан, а катать лист иным способом, директор удивился: «Ты что несёшь, Николай Андреевич? Чем ты его будешь катать? Скалкой?»

Заместитель главного механика ММК Рыженко спокойно объяснил Григорию Ивановичу свою позицию: «У нас добротный, с достаточным запасом прочности уралмашевский блюминг. Если сменить калибровочные валки на гладкие, на бочки, сделать кое-какие приспособления, то можно смело прокатывать броневой лист». Обдумав всё, как следует, директор поддержал идею Николая Рыженко.

«Появился в цехе Рыженко – и сразу всё завертелось, – рассказывал ветеран ММК Василий Спиридонов. – По его чертежам к блюмингу были сделаны все необходимые дополнительные приспособления: кантователь для перекантовки девятитонного слитка, грабли, предназначенные для уборки броневого раската, клиппера – это дополнительная площадка, на которой размещался раскат. И всё это громаднейших размеров. Грабли были двенадцатиметровыми. Днём и ночью работали на наш блюминг механические мастерские завода. Главная тяжесть легла на плечи механиков Ануфриенко и Линникова. Ну и вкалывали же эти ребята – за две футбольные команды. Откуда только и силы брали?»

«Я верил в то, что броня пойдёт, с первого же дня, как судьба свела меня с Рыженко, – вспоминал ветеран-металлург А. В. Ануфриенко. – Как механик, отлично понимал его. Кроме того, он заражал меня своей прямо-таки богатырской энергией и простотой человеческого обаяния. Во время прокатки первого броневого листа я стоял рядом с Николаем Андреевичем и невольно наблюдал за ним, хотя от блюминга глаз не отрывал. Поверите, когда слиток устремился по рольгангам в блюминг, он был абсолютно спокоен. Даже пару раз зевнул. Конечно, это нервное. Но внешне он был как статуя».

В апреле 1942 года Н. А. Рыженко, а также Е. Е. Левину, Г. И. Носову, С. И. Сахину и В. А. Смирнову за разработку новой марки стали и технологии её производства была присуждена Сталинская премия.

В 1949 году Николай Рыженко был назначен главным механиком комбината. Он – автор многих оригинальных предложений по модернизации металлургического оборудования. В их числе освоение штамповки днищ сталеразливочных ковшей, установка двух дополнительных клетей на блюминге № 2, коренная реконструкция слитковоза, изготовление и монтаж 250-тонных разливочных кранов для мартеновских цехов. В 1959 году Рыженко назначили начальником главного управления служб и ремонтных предприятий Министерства чёрной металлургии СССР. За выдающиеся заслуги в развитии отрасли он награждён тремя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В 2017 году в Магнитогорске в сквере «Университетский» появилась скульптурная композиция «Броневое бюро», посвящённая магнитогорским металлургам. Её героями стали военный директор ММК Григорий Носов, начальник прокатного сектора броневого бюро комбината Михаил Бояршинов и заместитель главного механика комбината Николай Рыженко.

Елена Брызгалина

Страницы истории

Центральная и престижная

Центральная гостиница, 1932 год

Строительство первой гостиницы города было объявлено ударным.

В 1929 году на месте будущей площади заводоуправления началась закладка фундаментов первых зданий, в их числе была и гостиница для приезжих специалистов. Она была объявлена первоочередным и ударным объектом: необходимо было размещать прибывающих на стройку инженеров, представителей проектных организаций, предприятий-поставщиков, многочисленных гостей и журналистов центральных и зарубежных изданий. Спецкор «Комсомольской правды» Сусанна Демидова вспоминала: «Я вела раздел «Что держит стройку?», в котором публиковала письма рабочих. Вместе с мужем Александром Смоляном, корреспондентом РОСТА, мы жили в центральной гостинице в номере 61. Нередко рабкоры приносили свои заметки прямо в гостиницу и клали под дверь номера».

В 1932 году, по свидетельству ветерана Магнитостроя А. И. Конаржевского, гостиница, где он жил с семьёй, была превращена в общежитие ИТР. К 1934 году в Магнитогорске насчитывалось восемь гостиниц. Так называли коттеджи, построенные для американских специалистов в посёлке Берёзки, а также дома и бараки, временно приспособленные под гостиницы, но центральная считалась самой престижной. С началом войны она постепенно превратилась из коммерческого предприятия в жилой дом: в ней расселяли рабочих и специалистов, эвакуированных из западных районов страны. Число постоянных жильцов возросло до 450 человек. В 1942 году в 217 номерах и четырёх угловых комнатах проживали 760 человек. На одного жильца приходилось по 3,76 квадратных метра при норме 4,9. В конце июня 1943 года центральную гостиницу передали в ведение административно-хозяйственного отдела ММК. В 1975 году приказом директора комбината она перешла в управление коммунального хозяйства. В 70-е годы в состав гостиницы, которая получила название «Азия», вошли в качестве филиалов помещения бывшего жилого дома по улице Кирова, 70, небольшое одноэтажное здание около левобережного парка и коттедж в посёлке Берёзки. Как и прежде, гостиница предоставляла номера молодым специалистам, командированным на ММК. В 1994 году «Азия» становится хозрасчётным предприятием комбината. В конце 90-х годов первая гостиница города прекратила своё существование, а в её здании расположился коммерческий центр ММК.

Подготовила Елена Брызгалина